

Глава 64 - Испытание.

Всего за несколько дней в Ячжоу были опечатаны и закрыты все публичные дома и бордели, как официальные, так и частные.

В округе с общим населением менее 100 000 человек только в публичных домах находилось более 200 девочек, что является ошеломляющей пропорцией.

Люди узнавшие об этом вздохнули в недоумении. Для простых людей, независимо от того, кто станет императором, влияние на них не будет значительным, а налогообложение будет одинаковым.

Но закрытие публичных домов и борделей вызвало большое беспокойство среди людей, и почти все говорили об их закрытии.

Богатым больше некуда было бы пойти за сексом, холостякам некуда было пойти выплеснуть свои желания, и даже некоторые люди, которые никогда не ходили в такие места, чувствовали, что это неправильно, и что однажды им это может понадобится.

Когда Мин Чон и остальные узнали о поступке Сяо Юя, они были удивлены и даже немного смущены.

Мин Чон спросил: "Почему вы хотели закрыть публичные дома?".

Сяо Юй равнодушно сказал: "Я просто не могу видеть, как эти женщины попадают в рабство".

Мин Чон сказал: "Но если вы так поспешно закроете бордели и запретите проституцию, боюсь, что холостяки, которые не могут позволить себе жениться, будут охотиться на женщин из хороших семей".

"Действительно, будет такая скрытая опасность, и за это последуют наказания". На самом деле, даже в обществах, где проституция легальна, случаи домогательств все еще существуют, а в некоторых странах уровень преступности даже довольно высок, так что это все еще вопрос морали и правовой системы.

Мэн Хун сказал: "Что делать с женщинами, которых вы освободили?".

Сяо Юй сказал: "Кто хочет идти домой, пусть идет домой; кто хочет выйти замуж, пусть выходит; кто не хочет, пусть идет в ткацкую мастерскую наматывать шелк и ткать ткань, или в мастерскую по изготовлению дождевого снаряжения".

Мэн Хун нахмурился: "Просить их работать с добродетельными женщинами?".

Сяо Юй заметил его отношение: "Брат Мэн не думает, что это правильно?"

"Я не думаю, что это уместно, у них плохая репутация и они не подходят для общения с хорошими женщинами",- Мэн Хун был хорошо начитан, и на его мышление сильно влияли ритуалы.

Сяо Юй сказал: "Я не думаю, что в них есть что-то плохое, пока они очищаются от своего прошлого, они обычные люди. Я думаю, что все они - люди, такие же, как и мы, и нет большой разницы, разве что их судьба сложнее. Разве они не заслуживают сочувствия?"

"Да, но все же, им не стоит работать с хорошими женщинами, это не подходит для обеих сторон. Я прошу вас подумать дважды",- сказал Мэн Хун, сжав кулак и глубоко поклонившись.

Мин Чон также сказал: "Неплохая идея - привлекать их к работе, но давайте постараемся разделить их и не устраивать вместе".

Сяо Юй посмотрел на них и понял, что, возможно, он был слишком наивен в своих рассуждениях. Проститутки считались для мужчин этой эпохи не людьми, а игрушками, и хотя они могли осквернить их сами, они не позволили бы этим женщинам быть наравне с их собственными женами и дочерьми.

Сяо Юй долго молчал и со вздохом сказал: "Я подумаю над этим".

Он мог передать этих людей под отдельное управление, но если он не мог вернуть их в нормальное общество, то чем это лучше, чем публичный дом? Они подвергались такой же дискриминации, и это, по сути, было равносильно социальной смерти.

Причина, по которой Сяо Юй осмелился предложить запретить публичные дома и бордели, заключалась в том, что Ячжоу был маленьким, в нем было мало людей, он был отсталым во всех отношениях и имел неглубокие корни.

Если даже в Ячжоу не возможно этого сделать, то как это может быть реализовано в масштабах всей страны?

Но судя по тому, как ведут себя Мэн Хун и Мин Чон, уже можно предвидеть предстоящее сопротивление.

Проститутки в уезде Чжугуан уже были спасены, поэтому, естественно, им не позволили вернуться к прежней работе, и они должны были нести ответственность за них до конца.

Сяо Юй лично взялся за работу над разумом женщин, успокаивая и утешая их.

Сяо Юй просмотрел статистику и обнаружил, что среди них было довольно много женщин, владеющих цинь, шахматами, каллиграфией и живописью. Некоторые из них были женами и дочерьми больших семей, которые были проданы своими семьями, а другие обучались в борделях с юных лет, чтобы удовлетворять потребности гостей, которые были к ним приставлены.

В голове Сяо Юя пронеслось: раз эти женщины умеют читать и писать, почему бы не позволить им пойти в школу и не стать учителями.

Когда он упомянул об этой идее, ему тут же возразил Пэй Линьчжи: "Это не совсем верно, господин, никогда еще не было женщин-учителей".

Сяо Юй рассмеялся: "Если у тебя есть талант и добродетель, ты можешь стать учителем, независимо от пола. Если бы это была такая талантливая женщина, как Бань Цзекуй или Се Даосюань, неужели ты все еще думаешь, что они не могут быть учителями?"

"Это не то же самое. Они, в конце концов, из публичных домов, поэтому я боюсь, что если родители этих детей узнают, они пойдут в школу и устроят неприятности, что скажется на репутации школы, а затем и на престиже Ланьцзюня", - Пэй Линьчжи всегда в первую очередь обращал внимание на Сяо Юй.

Сяо Юй думал об этом, это не обязательно может не произойти, даже если новости будут закрыты, в мире нет непроницаемой стены, нет никакой гарантии, что кто-то из старших детей не посещал ранее те бордели, как только начнутся неприятности, все равно пострадают эти бедные женщины.

Есть поговорка, что самое страшное - это не отсутствие надежды, а то, что ты даешь надежду, а потом она разбивается вдребезги, - вот это и есть настоящее отчаяние.

Сяо Юй вздохнул и сказал: "Раз так, давай выберем некоторых из них и сначала обучим их, чтобы они умели читать и писать и воспитали в себе темперамент, а затем отправим их в мастерские для работы".

В конце концов, многие из них все еще были больны и нуждались во времени для восстановления, поэтому их можно было бы сначала обучить в течение нескольких месяцев, чтобы они могли попрощаться с прошлым и привыкнуть к нормальной жизни.

"Хорошо", - Пэй Линьчжи согласился: "Не хотите ли по пути зайти в магистрат? Яо Тао уже практически позаботился о школе и ждет ваших дальнейших указаний".

"Тогда пойдём и посмотрим".

Яо Тао проработал чиновником более десяти лет и уже был знаком с чиновничьим аппаратом.

Каждый раз, когда приходил новый начальник, он должен был придумывать новые стратегии, чтобы показать свои способности и навыки, например, строить городские стены, официальные дороги, водохранилища, государственные школы и так далее, чтобы показать свои достижения.

Но он никогда не видел никого подобного Сяо Юю: как только он пришел, он хотел снизить налоги и набрать солдат; он хотел построить школы по всему Ячжоу и платить за них из своего кармана; он хотел отменить первоначальную систему отбора чиновников и провести отборочный тест; и он только что закрыл все бордели.

Все, о чем он упомянул, не разрушает стереотипы. В какой-то степени Яо Тао был не совсем согласен с тем, что делал Сяо Юй, но как подчиненный он привык выполнять приказы и подчиняться тому, что говорил его начальник.

В конце концов, закрытие публичных домов повредит лишь нескольким людям и не вызовет большого недовольства.

Когда Сяо Юй прибыл в офис магистрата, Яо Тао представил официальный документ: "Это количество школ и список зачисленных школьных учителей, которые подчиненный подсчитал несколько дней назад, пожалуйста, посмотрите на это".

Сяо Юй внимательно изучил список. Население уезда Чжугуан составляло более 80 000 человек, и нужно было построить 24 школы, обычно по одной в трех-четыре деревнях или одну в двух. Людей было не так уж много, в основном потому, что они были слишком разбросаны.

Сяо Юй сказал: "Как можно скорее наймите мастеров для строительства школ, чтобы они были завершены до марта, и чтобы школы были готовы к открытию в первый день марта. В то же время мы должны начать набор школьников. Любой человек в возрасте от шести до двенадцати лет может подать заявку, а те, кто старше, могут прийти, если захотят, независимо от пола".

Яо Тао сказал: "Ваш покорный слуга повинует приказу".

На должность школьного учителя претендовали тридцать три человека, что означало, что на одну школу можно было выделить одного или двух учителей. Конечно, не все из тех, кто подал заявление, подходили для этой работы.

Сяо Юй сказал: "Попроси всех этих людей подойти, я хочу опросить их по очереди".

Учителя были распространителями идей, и какие бы семена мыслей они ни посеяли, из них появятся ростки, которые будут иметь отношение к будущему Ячжоу, а если быть более амбициозным, то даже к будущему направлению Шэньчжоу, поэтому он не мог их игнорировать.

Яо Тао сказал: "Все эти люди участвовали в системе девяти классов и должны быть в состоянии сдать экзамен на моральные качества".

Сяо Юй кивнул: "Я знаю, но все равно им нужно пройти собеседование". Он даже хотел провести для этих людей единую подготовку, чтобы не вводить их в заблуждение, если они будут слишком упрямы.

"Подчиненный выполняет приказы",- Яо Тао поклонился: "Есть еще одна вещь, о которой мы хотим спросить Ваше Высочество и молодого господина, особняк, который нужен Вашему Высочеству, был найден, Ваше Высочество собирается проверить, удовлетворителен ли он и есть ли какие-либо области, которые нужно исправить?"

Пэй Линьчжи сказал: "Вы уже нашли его? Тогда пойдете, посмотрим".

Яо Тао сказал: "Мы уже нашли его, он находится на востоке города, я буду сопровождать Ваше Высочество и молодого господина".

Сяо Юй сказал: "Тогда я буду благодарен господину Яо".

Дом, который нашел для них Яо Тао, находится на востоке города, и на первый взгляд кажется, что в нем живет большая семья, а судя по содержанию дома, он не выглядит заброшенным и не используемым. Двор был очень просторным, в нем было несколько комнат, а также огромный сад и пруд с лотосами.

Яо Тао указал на пруд с лотосами и сказал: "Если вам нужен участок земли, можно засыпать пруд с лотосами".

Сяо Юй сказал: "Нет, нет, не нужно засыпать пруд, просто восстановите поле, где раньше были посажены цветы. Просто этот двор не кажется незанятым, где же его первоначальный владелец?"

Яо Тао сказал: "Первоначальный владелец особняка был родом из Сюйвэнь и вернулся туда в прошлом году. Об особняке всегда заботились, и он до сих пор не заброшен".

Сяо Юй сказал: "Это хорошо, не надо выгонять людей ради нас. Сколько стоила покупка дома? Я попрошу Линьчжи прислать серебро".

Яо Тао поспешно махнул рукой: "Нет, нет, это подарок Его Высочеству".

Сяо Юй внезапно остановился и посмотрел на Яо Тао сузившимися глазами: "Я знаю, сколько зарабатывает господин Яо, и что у тебя большая семья, которую нужно содержать, так как же ты можешь откладывать деньги, чтобы купить мне дом? Это уже далеко за пределами возможностей господина Яо?"

Когда Яо Тао услышал это, на его спине выступил холодный пот; Сяо Юй предостерегал его от коррупции. Он замахал руками: "Я не смею, не смею. Этот особняк обошелся в двести двадцать таэлей".

Сяо Юй кивнул: "Все в порядке, это не слишком дорого. Линьчжи, отнеси потом серебро господину Яо. Мы переедем сюда в ближайшие несколько дней, поэтому я буду благодарен господину Яо за его хлопоты".

Яо Тао сжал кулак и поклонился: "Я приветствую Ваше Высочество в городе как можно скорее, это то, что я должен сделать".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300263>